

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИЛИ ЕЕ ОТСУТСТВИЕ?

Инар Гицба*

Özet

İkinci Dünya Savaşı'nın sonunu hazırlayan Potsdam Konferansı'nda Üç Büyükler (ABD, SSCB ve İngiltere) arasında nüfuz alanları tespit edilmiştir. Ancak bu galip ülkelerden bilhassa ABD ve SSCB arasındaki rekabet iki kutuplu bir dünyanın ortaya çıkmasına neden olmuştur. SSCB'nin çöküşüne kadar soğuk savaş, Avrupa ve diğer coğrafyalarda büyük güçlerin jeopolitik ve stratejik mücadelelerini belirlemiştir. Yaklaşık yarım asır sonra Avrupa'da görece bir barış tesis edilmiş ise de 1948 yılından bu yana ABD ve müttefiki olan bağımsız ülkelerde bir dizi askerî müdahaleler meydana gelmiştir. 11 Eylül saldırısından sonra ABD, Moskova'nın da onayı ile Kırgızistan, Tacikistan ve Özbekistan'da askerî üs açmış ve böylece jeopolitik açıdan başarı kazanmıştır. SSCB'nin çöküşünden sonra, Rus askerî, barışı koruma, terörle mücadele gibi konularla dünyanın çeşitli yerlerindeki olaylara müdahil olmuştur. Bu çalışma iki kutuplu dünyanın çözülüşünden sonraki gelişmeleri konu almaktadır.

Anahtar Kelimeler: SSCB, ABD, NATO, Soğuk Savaş, AGİT

Abstract

The Three Greats (USA, USSR and GB) fixed their areas of influence during the Potsdam Conference, which paved the end of the WW II. But the rivalry especially between the USA and USSR brought about emergence of the bipolar world. The Cold War that longed by the collapse of the USSR determined geopolitical and strategical struggles of the Great Powers in Europe and other places. Though there established a relatively peaceful environment in Europe for about 50 years, the USA and its independent allies experienced a serial of military interventions from 1948 on. After the September 11, 2001, the USA opened military bases in Kyrgyzstan, Tadjikistan and Uzbekistan, with the approval of the Russian Federation, and thus gained geopolitic success. After the collapse of the USSR, Russian troops intervened in some events in various places for peace keeping or struggle with terrorism. In this way, a "relative peace" was established after about 50 years from the WW II. This essay focuses on the critical developments after the end of the bipolar world.

Keywords: USA, USSR, NATO, Cold War, EU, OSCE

* Центра стратегических исследований при президенте Абхазии, Сухум, css.abk@gmail.com

После второй Мировой войны, на европейском континенте почти на 50 лет установился «относительный мир». После Потсдамской конференции начался процесс распределения сфер влияния между странами победителями, в частности между так называемой «Большой Тройкой» (США – СССР – Великобритания). Но вскоре после победы над фашизмом между победителями зарождается соперничество за увеличение и распространение сфер слияния. Основное противостояние, которое впоследствии получило название «холодная война» начинается между США в тандеме со странами союзниками и Советским Союзом. Холодная война до распада СССР во многом определяла геополитическую расстановку сил на европейском континенте и не только. С 1948 года США и их союзники провели целый ряд военных интервенций на территориях независимых государств. (см. Приложение 1)

Кроме того, Вашингтон с согласия Москвы получил военные базы в Киргизии, Таджикистане, Узбекистане. В геополитическом плане США значительно выиграли:

- приобрели возможность контролировать нефтяные и газовые запасы огромного прикаспийского региона;
- получили доступ к Югу России;
- вплотную приблизили свои войска не только к беспокойному партнеру-сопернику – Китаю, но и к Индии;

После окончания Второй мировой войны СССР также проводил политику распространения сфер политического и военного влияния. Кроме политического и военного влияния высшее руководство СССР пыталось навязать и идеологические постулаты, выражавшиеся в социалистической идеи устройства государства. Советская, а после распада СССР, Российская военная машина, была задействована в различного рода военных, миротворческих, антитеррористических и других мероприятиях в различных уголках земного шара. (см. Приложение 1)

Дезинтеграционные процессы, которые начались в Советском Союзе, стали следствием распада политической системы. После распада Советского Союза, Российская Федерация также столкнулась с этой серьезной проблемой (Чечня). Кроме того, вопрос удержания бывших Советский республик в сфере интересов Кремля являлся актуальным для

постсоветской России, плюс ко всему, имел место серьезный структурный кризис в экономике и вооруженных силах.

Возникновение новых независимых государств на территории СССР произошло не как результат длительной национально-освободительной борьбы, а как следствие процесса разложения политической системы. Определенная искусственность в рождении ряда новых независимых государств порождала неуверенность у партнеров из дальнего зарубежья, аналогия с 1918 – 1921 гг. казалась слишком очевидной.

В то же время в начале 90-х гг. Россия на постсоветском пространстве была вовлечена в процессы урегулирования конфликтов и войн в Приднестровье, Южной Осетии, затем Таджикистане и Абхазии. 24 июня 1992 года было подписано соглашение о начале миротворческой операции России в Южной Осетии, 21 июля 1992 года – Московское соглашение о прекращении боевых действий в Приднестровье (Ельцин – Снегур – Смирнов), 1 декабря 1992 года – соглашение о введении миротворческих сил в Таджикистан, 4 апреля 1994 года в Москве состоялось подписание Грузией и Абхазией, при посредничестве ООН, ОБСЕ и России Заявления о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта.

Говоря о раскладе геополитических сил и вовлеченности основных акторов мировой политики в формирование геополитических процессов нельзя не учитывать роль таких международных организаций как НАТО, ООН, ЕС, а также региональной структуры, такой как ОБСЕ. Кроме того, выше перечисленные международные структуры играют значительную роль в процессах урегулирования конфликтов.

В современной дипломатии существует термин «превентивная дипломатия», который впервые официально был использован в 1960 году в докладе Генерального Секретаря ООН Дага Хаммаршельда. Это определение аккумулирует в себе политику, направленную на предотвращение возникновения конфликтов, а также усилия по предупреждению перехода конфликтов в активную вооруженную стадию.

Позже, Генеральным Секретарем ООН Бутросом Бутрос – Гали (1992 г.) были озвучены пять конкретных действий по предотвращению конфликтов: укрепление доверия, миссия по

изучению ситуации на местах, создание сети раннего предупреждения, превентивное развертывание и создание демилитаризованных зон. Он считал, что истинные причины конфликта необходимо устранять с помощью экономического и социального развития.¹ Отголоски подобной теории можно проследить на примере вовлеченности Европейского Союза в постконфликтное урегулирование Северо-Ирландской проблемы. ЕС предоставил Северной Ирландии финансовую помощь для сосредоточения инвестиции в инновации, развитие предпринимательства и охраны окружающей среды в целях обеспечения роста и создания рабочих мест, укрепление человеческого капитала, а также с целью обеспечения сбалансированного развития и сокращение региональных и конфессиональных различий. Попутно хочется отметить, что североирландский конфликт является одним из немногих конфликтов такого масштаба, в который не были вовлечены внешние силы, преследовавшие свои политические, геополитические и/или геостратегические интересы, что часто является дестабилизирующим фактором процесса мирного урегулирования.

Но, такой подход скорее является исключением из правила, чем закономерностью. Возьмем хотя бы, к примеру, Косово. 11 июля 2008 года в Брюсселе прошла конференция стран - финансовых доноров Косова. Помимо государств Европейского Союза и международных организаций, в работе форума приняли участие США, Норвегия, Швейцария и Саудовская Аравия. По итогам конференции было принято решение о том, что в распоряжение правительства бывшей сербской провинции в общей сложности поступит 1,2 миллиарда евро международной помощи, а за последние десять лет в бывшую сербскую провинцию уже поступила финансовая помощь в размере 3 миллиардов евро. Несмотря на такую помощь, Косово до сих пор в значительной степени зависит от иностранной поддержки. Около 20 процентов ВВП приходится на финансовую помощь из-за рубежа, еще 15 процентов составляют денежные переводы косовских гастарбайтеров своим семьям, прежде всего из

¹ Ackerman, Alice, "The Idea and Practice of Conflict Prevention", Journal of Peace Research, Vol.40, No.3,2003

Германии и Швейцарии. Безработица в стране составляет около 40 процентов. По данным Всемирного банка, 37 процентов двухмиллионного населения края живут за чертой бедности: их доходы не превышают 1,5 евро в день.²

Отсутствие эффективного международного подхода к вопросам безопасности и коллективных мер по предотвращению конфликтов и постконфликтному урегулированию во многом является деструктивным фактором выстраивания международных отношений. С одной стороны сохранение при определенной модернизации миропорядка, основывающегося на таком механизме многосторонних действий, как Организация Объединенных Наций. С другой – «унилатерализм», или ставка на то, что жизненно важные для человечества решения могут приниматься одной страной, на основе собственного восприятия международной действительности.

«В общем плане речь идет о двух моделях мирового порядка. Одна базируется на совместном восприятии угроз, возникших на международной арене, совместном противодействии этим угрозам, совместных усилиях по стабилизации международной обстановки. Вторая – на односторонних решениях и действиях, предпринимаемых вопреки не только «Уставу ООН», но и мнению большинства государств».³

Одним из подтверждений данного мнения является вооруженная операция Северо-Атлантического Альянса против бывшей Югославии.

По словам Генсека ООН Кофи Анана (1997 – 2006), операцию по вмешательству в конфликт в Косово осуществила группа стран, не получивших на это мандата Совета Безопасности ООН. Совет Безопасности ООН давал согласие на проведение подобной операции в Тиморе, но только после получения запроса со стороны Индонезии. Кроме того, действия предпринятые НАТО в бывшей Югославии противоречили Статье 1 Североатлантического Договора этого блока, подписанного двенадцатью европейскими и североамериканскими государствами в Вашингтоне 4 апреля

² <http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,3475998,00.html>

³ Примаков Е. М., Мир без сверхдержав, Россия в глобальной политике, № 3, 2003

1949 года.⁴ Трагическая ирония многих кризисов современного мира состоит в том, что их можно было бы избежать с помощью гораздо менее опасных мер вмешательства, чем те, свидетелями которых мы стали в бывшей Югославии. В тех случаях, когда действительно необходимо применить военную силу и вмешаться в конфликт, Совет Безопасности – орган, который согласно международному праву имеет право санкционировать применение силы – должен быть в состоянии ответить на вызов. Совет Безопасности не должен стоять перед дилеммой: либо единство и бездействие в отношении геноцида, как произошло в Руанде, либо раскол и региональные действия, как в случае с Косово. Наряду с принудительными полномочиями, не менее важным правом Совета Безопасности является его функция сдерживания, и если СБ ООН не удастся подтвердить свою роль коллективного гаранта справедливости, обладающего необходимыми средствами воздействия, доверие к нему в глазах всего мира может быть подорвано.⁵

С 4 по 5 февраля 2010 года в Стамбуле прошла двухдневная встреча глав оборонных ведомств всех 28 стран членов НАТО, которая в основном была посвящена вопросам расширения глобальной противоракетной системы ПРО в Восточной Европе и на Ближнем Востоке, войне в Афганистане и размещении военного контингента в Косово.

Солдаты шести государств из 44 стран Европы и Кавказа – России, Белоруссии, Сербии, Молдавии, Кипра, Мальты, не принимают участия в операциях в Афганистане под флагами НАТО, а число тех стран, которые снарядили свои контингенты в ближайшее время, скорее всего, будет сокращаться. Из выше перечисленных стран только два государства – Россия и Кипр, не являются членами Альянса или участниками программы «Партнерство ради мира».

Находящиеся под руководством НАТО войска в Афганистане собраны со всех континентов, а также Ближнего Востока и Океании. Австралия направила самый крупный воинский контингент в составе 1500 человек из числа стран, не

⁴ Североатлантический договор, Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г.

⁵ Anan, Kofi A., Two Concepts of Sovereignty, The Economist, 1999

являющихся членами НАТО, а такие страны как Армения, Азербайджан, Бахрейн, Колумбия, Египет, Грузия, Новая Зеландия, Сингапур, Южная Корея, а также Объединенные Арабские Эмираты либо уже имеют своих солдат в Афганистане, либо они в ближайшее время туда придут.⁶

Военная агрессия НАТО против бывшей Югославии стало кроме всего прочего еще одним фактором ухудшения взаимоотношений Москвы с этим блоком и вызвало исключительно острую реакцию Кремля. Эта операция на Балканах нанесла не меньший ущерб взаимоотношениям Россия – НАТО, чем стремления Альянса расширяться на Восток и приблизиться к границам с Россией. После смены администрации в Белом доме и прихода к власти Барака Обамы, был дан символический старт «перезагрузки» отношений США – Россия. Несмотря на достижения соглашений по ряду вопросов, таких как подписание 8 апреля 2010 года в Праге Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, выработка совместных позиций по северокорейской и Иранской проблемам, продвижение НАТО на восток к границам России является камнем преткновения во взаимоотношениях. Готовность Румынии и Болгарии предоставить свою территорию для размещения элементов систем ПРО и ратификация 12 февраля 2010 года польским парламентом договора предполагающего размещение на территории страны военной базы США в 55 километрах от российской границы, которая будет обслуживать ракеты Patriot, Россия воспринимает как угрозу национальной безопасности. После того как румынский президент Траян Бэеску, в первый день работы министров обороны НАТО в Стамбуле объявил о том, что удовлетворяет просьбу администрации Обамы о размещении ракет-перехватчиков в своей стране, было опубликовано заявление министерства иностранных дел Румынии, в котором говорилось следующее: «Румыния была и продолжает оставаться последовательным сторонником проектов НАТО относительно постепенной и

⁶ Розофф Рик, Экспансия НАТО, размещение ракет и новая российская доктрина, Global Research, Канада
www.inosmi.ru/world/.../158199599.html

последовательной разработки системы противоракетной обороны в Европе...Решение принять участие в системе США находится в полном соответствии с тем, что было решено по этому вопросу на саммите НАТО в Бухаресте в 2008 году, а также в Страсбурге/Келе в 2009 году»⁷

В тот же день, как передала пресс-служба МИД Украины, секретарь МИД Украины Сергей Саенко сделал заявление в связи с размещением американских ракет в соседнем государстве черноморского бассейна Румынии. «Как соседняя с Румынией страна, мы не можем оставить без внимания планы по размещению американского противоракетного щита в непосредственной близости от наших границ, особенно учитывая то обстоятельство, что некоторые его элементы будут, судя по всему, расположены в акватории Черного моря»⁸

Занимавший до сентября 2009 года пост президента Молдавии Владимир Воронин также выступил с предостережением о том, что планы по размещению ракет в Румынии, а также в ее территориальных водах «могут превратить соседнюю Молдавию в прифронтовую территорию». Кроме того он отметил, что «позиция Румынии по вопросу об американском противоракетном щите, а также открытая поддержка этих планов со стороны нынешнего руководства Молдавии может иметь катастрофические последствия для безопасности этого региона»⁹

В противовес стремлениям США и находящимся под их влиянием НАТО к расширению 5 февраля 2010 года Указом президента Российской Федерации была утверждена Военная доктрина Российской Федерации на период до 2020 года.

Согласно мнению авторов доктрины, опасения Россией вызваны усилением НАТО посредством присоединения новых членов и развертывания систем ПРО в Восточной Европе. Кроме того, российских военных беспокоит факт присутствия и

⁷ Аршев Андрей, НПРО США в Румынии и Болгарии: будет ли ответ?, Фонд стратегической культуры
<http://www.fondsk.ru/article.php?id=2791>

⁸ МИД Украины, Последствия размещения ПРО в Румынии,
<http://www.newsru.ru/News/Detail/id/460372/cat/94/>

⁹ ПРО США в Румынии превратит Молдавию в прифронтовую зону, Российское информационное агентство,
http://www.rian.ru/defense_safety/20100207/208043101.html

увеличения воинских формирований в приграничных с Россией территориях и в прилегающих акваториях.

Новая доктрина предусматривает право России использовать свои вооруженные силы за пределами страны «в целях защиты интересов РФ и ее граждан, а также для поддержания международного мира и безопасности».¹⁰ Данная доктрина, как и ожидалось, не нашла понимания в структурах НАТО. Так, по словам Генерального секретаря НАТО Андреса Фог Расмуссена, новая военная доктрина России, в которой расширение Северо-Атлантического альянса на восток названо угрозой, не отражает реальности и что НАТО не является врагом России, к тому же она (доктрина) противоречит усилиям улучшить отношения между НАТО и Россией.

В то время как Соединенные Штаты все больше руководствовались принципами устоявшейся внешней политики, Европа стала на путь к новым механизмам в области международных отношений и адаптации к новым вызовам. Новая Европа не считает необходимым строить свою безопасность на фундаменте баланса сил, кроме того, не наблюдается превосходство одной какой либо державы. Во многом отношения между Востоком и Западом выстраивались благодаря ОБСЕ и выработке мер по укреплению доверия, результатом чего стал Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Установление взаимного доверия является залогом безопасности, а не баланс взаимных угроз.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) во многих отношениях является для России наиболее привлекательным кандидатом на то, чтоб занимать главное место в архитектуре европейской безопасности. Причина в том, что Россия является полноправным участником ОБСЕ – в то время как в отношениях с НАТО или ЕС ей приходится выступать в качестве внешнего партнера, статус которого несравним с положением государств – членов.¹¹

Но, тем не менее, принцип неделимости безопасности не работает в ОБСЕ. Сергей Лавров в подтверждение вышесказанного приводит пример бомбардировки территории

¹⁰ Военная доктрина Российской Федерации, http://news.kremlin.ru/ref_notes/461

¹¹ ОБСЕ: плюсы и минусы в российском восприятии, МГИМО, РОССПАН, 2000, стр. 153

Федеративной Республики Югославии в 1999 году, «когда группа стран-членов ОБСЕ, связанных этой политической декларацией, совершила агрессию против другого государства-члена ОБСЕ, которое также руководствовалось этим принципом». Еще одним подтверждением является случившаяся в августе 2008 года в Закавказье трагедия, «когда государство-член ОБСЕ, взявшее на себя различного рода обязательства в области неприменения силы использовала силу, в том числе и против миротворцев другого государства-члена ОБСЕ в нарушение не только положений Хельсинского Акта, но также и конкретных миротворческих соглашений, связанных с грузино-южно-осетинским конфликтом, исключавшими применение силы».¹²

Еще несколько десятилетий назад трудно было представить, что Западная Европа стремясь к объединению исходя из экономических целей, со временем будет стремиться и к политическому и к военному объединению. Сегодня Европейский Союз играет одну из ключевых ролей в области формирования международных отношений, некогда занимая одну из ведущих позиций в вопросах урегулирования конфликтов, сопоставимой по своим возможностям с Соединенными Штатами, а иногда их превосходящим. Однако, ни ЕС, ни ООН, ни НАТО, ни ОБСЕ не выработали за все время после Второй мировой войны единого подхода к формированию стратегии международной безопасности. Государства-члены этих международных организаций часто становятся заложниками своих политических и геополитических интересов. Отсутствие единой формулы урегулирования конфликтов обосновывается исключительным характером каждого отдельно взятого конфликта, а также наличием практики двойных стандартов в международной политике.

¹²Лавров С. В., Стенограмма выступлений Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на 46-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности Министерство иностранных дел Российской Федерации, Департамент информации и печати, 133-08-02-2010

Приложение 1

США		СССР/РФ	
Военные операции			
1948 - 1953	военные действия на Филиппинах	1956	венгерский кризис
1950 - 1953	вооруженная интервенция в Корею	1968	чехословацкий кризис
1961	агрессия против Кубы с целью установления контроля над заливом Кочинос	март 1969	События на острове Даманский
		август 1969	Вооруженный пограничный конфликт в районе озера Жаланашколь
1964	подавление восстания в Панаме	1979 - 1989	война в Афганистане
1964 - 1973	вооруженные действия во Вьетнаме	1994 - 1996	первая чеченская война
1970 - 1975	интервенция в Камбодже		
1982 - 1983	атака морских пехотинцев на Ливан		
1983	агрессия против Гренады		
1986	вооруженная операция в Ливии		
1989	нападение на Панаму		
1991	Первая операция против Ирака		
1992 - 1993	оккупация Сомали		
1995	вторая операция против Ирака «Буря в пустыне»		
1996	третья операция против Ирака		
1998	обстрел крылатыми ракетами Судана и Афганистана		
1999	бомбардировки Югославии		
2003	вторжение в Ирак		
Миротворческие операции			
		1962 - 1964	разминирования территории в Алжире
		1972- 1974	Спасательная экспедиция советских военных моряков в Бангладеш
		1988 - 1994	Карабахский конфликт
		1991 - 1992	грузино - осетинский конфликт

		1992	вооруженный конфликт в Приднестровье
		1992 – 1993	грузино – абхазский конфликт
		1992 – 1996	гражданская война в Таджикистане
		1992	Осетино – Ингушский конфликт
Военная помощь в вооруженных конфликтах			
1964-1973	военные операции в Лаосе	1946-1950	Советская военная помощь Китаю
1973	Война Судного Дня. Сирия и Египет против Израиля. Америка помогает Израилю оружием.	1950-1953	Война в Корее
1973	Уругвай. Американская военная помощь при перевороте	1960-1975	Война в Лаосе
1975	Марокко оккупирует Западную Сахару при военной поддержке США	1962 – 1962	Карибский кризис
		1965-1979	Вооруженное противостояние в Мозамбике
		1975-1979	Вооруженное противостояние в Анголе
		1977-1979	Война на Африканском Роге. Боевые действия в Эфиопии
		1956	Суэцкий кризис
		1962-1969	Гражданская война в Северном Йемене
		1982	Сирия в арабо-израильской войне
Антитеррористические операции			
2001	бомбардировки Афганистана	1999 – 2009	Антитеррористическая операция в Чечне
		1999	операция в Дагестане

БИБЛИОГРАФИЯ

ASKERMAN, Alice, "The Idea and Practice of Conflict Prevention", Journal of Peace Research, Vol.40, No.3,2003

ANAN, Kofi A., Two Concepts of Sovereignty, The Economist, 1999

АРЕШЕВ Андрей, НПРО США в Румынии и Болгарии: будет ли ответ?, Фонд стратегической культуры

Военная доктрина Российской Федерации, http://news.kremlin.ru/ref_notes/461

Лавров С. В., Стенограмма выступлений Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на 46-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности Министерство иностранных дел Российской Федерации, Департамент информации и печати, 133-08-02-2010

МИД Украины, Последствия размещения ПРО в Румынии,
ОБСЕ: плюсы и минусы в российском восприятии, МГИМО, РОССПАН,
2000, стр. 153
ПРИМАКОВ Е. М., Мир без сверхдержав, Россия в глобальной политике, №
3, 2003
ПРО США в Румынии превратит Молдавию в прифронтовую зону,
Российское информационное агентство,
РОЗОФФ РИК, Экспансия НАТО, размещение ракет и новая российская
доктрина, Global Research, Канада
Североатлантический договор, Вашингтон, Федеральный округ
Колумбия, 4 апреля 1949 г.
<http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,3475998,00.html>
<http://www.fondsk.ru/article.php?id=2791>
<http://www.newsln.ru/News/Detail/id/460372/cat/94/>
http://www.rian.ru/defense_safety/20100207/208043101.html
www.inosmi.ru/world/.../158199599.html